

— На этот раз я пришёл в больницу, чтобы найти одного старого врача, и случайно встретил тебя. В прошлые два раза я нашёл тебя так: в первый раз попросил друга помочь, он просмотрел записи камер наблюдения после того, как ты ушёл из крематория, и отследил твой путь, затем попросил максимально восстановить твой примерный облик, а потом через друзей нашёл твои данные. Во второй раз, когда ты уходил, ты задел меня, и твой волос, упавший мне на плечо, я использовал для техники отслеживания Цзянтоу.

Учан невольно сглотнул и с трудом выдавил:

— Твой... твой друг действительно всемогущ, хе-хе-хе.

Шэнь Ци серьёзно подхватил, кивнув:

— Да, все они очень способные.

— Все... все они полицейские?

— Не все.

Ноги Учана едва не подкосились, но он устоял.

Этот бандит действительно смелый, не зря же он псих, идёт необычным путём.

— Один из тех, кто помогал, — очень талантливый компьютерный гений. Именно он смоделировал твоё лицо.

Такая откровенность в рассказе о процессе слежки за человеком — это нормально?

— Хе-хе-хе.

Учан теперь хотел поскорее уйти.

Хотя этот «божественный артефакт» помог вернуть потери, пусть это будет компенсацией за то, что он чуть не изуродовал ему лицо.

— Уже уходишь?

Учан, уже повернувшийся, услышал, как его окликают. Он фальшиво ухмыльнулся и приподнял брови.

— Что ещё угодно?

— Не проверишь, ничего не пропало?

Учан ойкнул и открыл свой выцветший рюкзак через плечо.

— Раз, два, три, четыре... да, все семьдесят юаней на месте.

Сказав это, он закинул рюкзак, поспешно помахал Шэнь Ци и поспешил уйти.

Сзади раздался низкий голос Шэнь Ци, казалось, пробивающий сопротивление воздуха:

— Семьдесят юаней? Ты действительно готов был так рисковать, вряд ли этого хватит даже на лекарства от растяжения.

Этот раздражающий голос, почему он такой чёткий? Учан потрогал ухо, разозлился и обернулся.

— Это называется решительной защитой своих жизненных интересов, понимаешь?

Шэнь Ци улыбнулся и кивнул.

— Я немного разбираюсь в массаже, это лучше, чем лекарства, и, конечно, бесплатно, в качестве извинений за то, что следил за тобой и причинил неудобства. Хорошо?

Ох, раньше, когда он улыбался, Учан не обращал внимания, но теперь, стоя лицом к лицу без прежней напряжённости, он разглядел.

Честно говоря, красив, очень красив. В сочетании с небрежным видом «божественного артефакта» — просторной синей футболкой из Шанхая и потрёпанными джинсами — это выглядело особенно ярко и выделялось.

Как... как что?

А, точно, как облака рассеиваются после дождя, и луна появляется из-за туч.

Тихая, но величественная атмосфера.

Такую улыбку, по мнению Учана, мало кому удаётся.

С такими данными, что стоит немного принарядиться — и можно отбирать хлеб у звёзд, зачем же выбирать путь презренного бандита?

Учан презрительно скривил губы, но с радостью принял предложение.

В конце концов, «артефакт» сам этого захотел, и это экономит деньги, и лечит — что может быть лучше?

Полупридерживая Учана, Шэнь Ци вошёл за ним в номер гостиницы и нахмурился, и это нахмуривание затянулось.

— Ты живёшь здесь?

— А что здесь такого! Есть кровать, есть окно.

Учан был крайне недоволен сомнением в голосе Шэнь Ци, но ответил спокойно.

В конце концов, это всего лишь временное пристанище, цена дешёвая, да и залог за пять дней уже внесён, осталось ещё три, вообще не нужно беспокоиться, хватит ли времени.

Когда Шэнь Ци уйдёт, он вернётся домой, и это место просто обречено быть забытым, зачем ему быть хорошим?

— Даже вентилятора нет, ты не боишься перегреться и заболеть?

Шэнь Ци подошёл к окну и задернул шторы, заслонив вечернее солнце, всё ещё полное жара.

— Зато вода есть, пользуйся сколько хочешь, хватит.

Учан махнул рукой, величественно указывая на крошечный душ в тесном санузле.

Брови Шэнь Ци по-прежнему были сведены.

Он увидел на столике у кровати репеллент от комаров и улыбнулся:

— Это довольно дорогое средство.

Учан обернулся посмотреть, что это, и, увидев вещь в его руках, тут же подбежал.

— Ай! Это, наверное, хозяйка здесь оставила.

Он выхватил флакон и засеменил вниз. Шэнь Ци услышал, как он, кажется, благодарит кого-то и кого-то хвалит.

Когда он вернулся, того флакона с репеллентом уже не было.

Шэнь Ци невольно присмотрелся к Учану повнимательнее.

Учан действительно мастерски воплотил суть принципа «выжал соки — выбросил».

Шэнь Ци каждый день приходил в эту маленькую гостиницу, действительно мало говорил, просто сосредоточенно, с различными лекарственными пакетами, помогал Учану разгонять кровь и рассасывать гематомы.

— Ого! Ты действительно не обманул, всего за два с половиной дня и правда прошло! Хе-хе, спасибо. Может, я угощу тебя ужином в знак благодарности?

Шэнь Ци посмотрел на Учана, который, радостно двигая лодыжкой, и не думал вставать с кровати.

— Не нужно, я не голоден.

— Ой, хе-хе, тогда вот, возьми этот половинку арбуза с собой в дорогу.

Учан поднялся с кровати, на которой лежал на боку, спустился вниз, достал из холодильника у хозяина арбуз, взял в рот один кусок, а оставшийся тщательно запечатал пищевой плёнкой, положил в пакет и стремительно поднял наверх.

Шэнь Ци покосился на него. Принял.

— Так быстро уже выгоняешь? Ну ладно.

Учан сделал вид, что не слышит, и нарочито шумно начал складывать вещи в комнате.

— Я, я как раз собираюсь выйти, провожу тебя. Ты ведь каждый день приезжаешь на метро? Давай, я куплю тебе билет.

Шэнь Ци посмотрел на этого человека, который использовал его для своей выгоды и также поселил его в этой душной комнатке гостиницы, и нахмурился.

— Не нужно, я сегодня не поеду на метро.

— А? Тогда, как неудобно, мы не по пути.

Шэнь Ци взглянул на него, подхватил свою маленькую сумку через плечо и зашагал к двери.

Учан всё ещё шумно перебирал вещи в руках.

— Мы ведь уже знакомы, да? Не скажешь на прощание что-нибудь вроде «до свидания»?

Шутка ли, кто захочет поддерживать хорошие отношения с бандитом со сложным прошлым? Лучше держаться подальше, если бы не экономия денег, времени и хлопот, он бы даже в эту гостиницу этого «артефакта» не пустил, понимаешь?

Необходимо сохранять высокую бдительность и должную дистанцию.

— А-ха-ха, ну, горы и реки не встречаются, но мы ещё увидимся. Мы же взрослые мужчины, не будем говорить пустых вежливых слов, это же противно, правда?

Угу, уходи, и больше не встречайся.

Только когда шаги «артефакта» вдаль стали совсем неразличимы, Учан взвалил на спину свой давно собранный, но всё ещё для вида перебираемый рюкзачок, стремглав сбежал вниз, рассчитался и, получив сдачу, без остановки помчался к метро.

Оглядевшись по сторонам несколько раз и убедившись, что нет никаких плохих предчувствий, он быстро купил билет, втиснулся в самый переполненный вагон и встал в угол.

Из-за слишком отчётливой психологической травмы он специально вышел на станцию раньше, выдохнул, похлопал себя по груди, поднял голову, огляделся по сторонам и затем побежал быстрее, чем перебегающая улицу мышь.

Этот проклятый великий «артефакт», должно быть, действительно исчез, и уж точно больше не встретится случайно.

Только когда он предстал перед Линьлинем, с которым не виделся четыре дня, Учан наконец почувствовал радость, крепко обнял Линьлиня и начал его тискать.

— Сынок, как же я по тебе соскучился! Быстрее, быстрее, это я тебе купил.

Поблёскивая своими не слишком большими глазами-персиками, Учан, как драгоценность,

бережно вытащил толстый бумажный пакет, в котором явно было что-то дорогое.

Линьлинь невольно с полным подозрением взглянул на него и принял.

Только открыл — на него пахло горячим воздухом, и Линьлинь не смог сдержать улыбку.

— Вы, старина, и правда не пожалели, это ведь недёшево, да и очередь немалая, видно, вы и правда по мне соскучились. Ладно, я тоже... Подожди, погоди, что-то не так.

Учан уже схватил сладкую лепёшку, дунул на неё прохладным воздухом и тут же сунул Линьлиню в рот.

— Быстрее ешь, пока горячая, хозяин сказал, что так вкуснее.

Даже его улыбка до глаз не спасла его от участи быть заподозренным.

— Мм... горячо, мм... ах...

Линьлинь, проглотив, шлёпнул пакет обратно в объятия Учана.

— Ладно, ладно, ваши, старина, вещи мне не по зубам. Пока школьный охранник не обнаружил, что мы с вами связаны, вы, старина, поскорее возвращайтесь. Не зря от вас так пахнет сыростью, вы, старина, что, в воде вымокли до чувств? Всё время в воде сидите, не боитесь, что комары вас съедят.

<http://bllate.org/book/15433/1366368>